

Ань Юй сделал шаг вперёд, чтобы схватить Ци Пэйюаня за руку и вывести его, но тот ловко увернулся, произнеся фразу, которая привлекла внимание Ань Юя:

— Мисс Ин'эр сейчас в сознании, но пока преступник не пойман, она не будет в безопасности.

Услышав это, Ань Юй тоже задумался. Этим воспользовался Ци Пэйюань, схватив руку Ин'эр и осмотрев её ногти.

— Господин Ань, взгляните сами, под ногтями мисс Ин'эр есть следы крови. Это доказательство того, что она в панике поцарапала нападавшего.

Ань Юй резко оттолкнул руку Ци Пэйюаня и попросил наложницу Хуа проверить. Наложница сказала:

— Господин, на руках Ин'эр действительно есть кровь. Я заметила это вчера, когда мыла ей руки.

— Мисс Ин'эр говорит, что не видела преступника. Но все присутствующие понимают, что она лжёт. Почему она лжёт? Господин Ань, вы об этом задумывались? — Ци Пэйюань воспользовался моментом.

— Господин Ци, пожалуйста, — Ань Юй не стал отвечать, настойчиво предлагая Ци Пэйюаню выйти.

Ци Пэйюань даже немного поспорил с Ань Юем, но в конце концов покинул комнату. Ань Шаохуа почувствовал неладное и посмотрел на Гу Мо, но тот, казалось, был глубоко задумчив, его брови были сведены, а глаза опущены.

— Шоусинь?

— А? — Гу Мо взглянул на Ань Шаохуа.

Ань Шаохуа беззвучно спросил: что случилось?

Гу Мо задумался. Раны на его руках, полученные прошлой ночью, всё ещё горели, и сейчас они ещё больше раздражали его.

Гу Мо взглянул на Ань Шаохуа, думая о своих ранах, и не знал, с чего начать.

Цуй Тешэн подбежал и сказал Ань Юю:

— Маркиз, господин Инь из резиденции князя Му прибыл.

Ань Юй кивнул и попросил Ань Шаохуа встретить гостя, а сам остался, чтобы задать Ци Пэйюаню несколько вопросов, пригласив его в Зал Чжунъюн для беседы. Гу Мо поспешил за Ань Шаохуа.

По дороге Ань Шаохуа спросил Гу Мо, что случилось. Гу Мо, убедившись, что их никто не слышит, осторожно показал ему свои руки. Ань Шаохуа, увидев их, в панике схватил его за руки, чтобы скрыть раны:

— Кто-нибудь видел?

Гу Мо удивился, почему Ань Шаохуа не спросил, кто его поцарапал, но ответил:

— Думаю, нет.

— Когда ты спасал Ин'эр, на твоих руках ещё не было этих ран, а теперь они уже зажили. Это было вчера вечером?

Гу Мо кивнул:

— Да, вчера, когда Юэ'э упала, я помог ей подняться, она испугалась и случайно поцарапала меня.

Услышав, что это было случайно, Ань Шаохуа пристально посмотрел на Гу Мо, но ничего не сказал. Гу Мо верил, что Юэ'э сделала это не специально, и на то было две причины: во-первых, молодая девушка, увидевшая, как кому-то отрубают руки, могла испугаться и случайно поцарапать другого человека; во-вторых, Юэ'э не знала, какие проблемы могут возникнуть из-за этих царапин. Но Ань Шаохуа думал иначе. Не только события прошлой жизни заставляли его не доверять Юэ'э, но и вчера, когда он помогал ей подняться, он заметил нечто странное. Тогда Юэ'э была без украшений, словно только что проснулась, но её одежда была аккуратной, и она была одета в новое платье — совсем не то, что на ней было днём. Это было странно: кто переодевается перед тем, как лечь спать?

— Не бойся, я с тобой, — Ань Шаохуа сжал руку Гу Мо. — Мы всегда можем уйти, но ради его высочества и ради Гу Фэна мы должны узнать, что замышляют те, кто стоит за всем этим.

Их взгляды встретились, и Гу Мо почувствовал себя спокойнее.

— Как я могу помочь?

— Иди по плану Ци Пэйюаня, — тихо сказал Ань Шаохуа. — Когда он покажет свои истинные намерения, мы сможем нанести удар.

Инь Юнь пришёл с Чжу Юем, который за несколько дней сильно похудел, но выглядел бодрым.

Гу Мо почувствовал необъяснимую симпатию к Чжу Юю и тоже подошёл поздороваться. Чжу Юй тихо сказал ему:

— Господин Гу, не беспокойтесь, Цуй Шии нашли. Он в порядке. Он увидел нечто важное, и его высочество очень доволен.

Кто был хозяином Чжу Юя? Гу Мо не знал, но, оглядевшись, понял, что все сделали вид, будто не слышали этих слов. Только Ань Шаохуа, услышав это, слегка похлопал Гу Мо по руке.

Гу Мо подумал, что это, вероятно, пароль сторонников второго принца.

Когда они вернулись в Зал Чжунъюн, Ци Пэйюань и Ань Юй сидели за чаем.

Ци Пэйюань красочно рассказывал Ань Юю, как Гу Мо спас Ин'эр. Ань Юй слушал с каменным лицом:

— Если господин Ци считает это неправильным, то прошу вас держать своих людей в узде. Если это станет известно, я потребую от вас объяснений.

Увидев выражение лица Ань Юя, Ци Пэйюань внутренне встревожился. Он как раз хотел,

чтобы это стало известно, поэтому никогда не просил своих людей молчать и неоднократно упоминал об этом в людных местах. Теперь, вероятно, вся столица Юньань знает об этом. Что же значит эта речь Ань Юя?

— Маркиз, ваши слова несправедливы. Вчера было столько людей, даже если это стало известно, это не я распространял.

— Господин Ци, вы хотите сказать, что Управа Цзинчжао ведёт расследование, и до его завершения дело уже стало известно всем? Это невозможно... Если у кого-то язык без костей, как он может работать в Управе? Даже наш старый повар Ци из столичной охраны, если спросить его о делах охраны, ничего не скажет. Ваши люди должны быть лучше моего повара.

Старый повар Ци! Услышав это, Ци Пэйюань скрипнул зубами, но вынужден был продолжать игру:

— Маркиз, будьте справедливы, вчера было столько людей, кто угодно мог распространить это.

— Нет, нет, нет! — Ань Юй энергично замахал руками. — Я слушал, вчера, когда Мо спасал Ин'эр, в комнате было только четверо: его высочество второй принц, Гу Фэн, Мо и Ин'эр. Его высочество — человек благородный, конечно, ничего не скажет. Гу Фэн и Мо — хорошие дети, они точно не скажут. Ин'эр... она ещё не знает, я приказал, чтобы вчерашние события, включая смерть второй госпожи Вань, не дошли до неё. Ин'эр не знает, значит, не скажет. Если это всё же стало известно, значит, это сделали люди из Управы.

Закончив, Ань Юй поднял чашку, подул на чай и сделал глоток:

— Хороший чай. Это чай позапрошлогоднего сбора, я не разбираюсь, я простой человек, только и знаю, что оружие да тренировки. Господин Ци, не ставьте чашку, пейте, хороший чай! Подаренный императором, я его берёг. Господин Ци, попробуйте, как вам?

Ци Пэйюань только что сделал глоток и чуть не выплюнул чай. Чай позапрошлогоднего сбора? Разве его ещё можно пить? Он поспешно выплюнул чай обратно в чашку. В этот момент он услышал, что чай был подарен императором, и понял, что попал в ловушку. Кто осмелится сказать, что императорский чай плох? Этот старый плут, наверное, специально его подставил!

Ань Юй настоял, чтобы Ци Пэйюань выпил всю чашку чая, прежде чем отпустить его.

— Маркиз, не сердитесь, что я говорю, — Ци Пэйюань с серьёзным видом сказал. — Это дело не решить, просто заткнув несколько ртов. Если это станет известно, это может повлиять на замужество мисс Ин'эр.

— Хм! — Ань Юй хмыкнул. — Да, если девушку спас мужчина, значит, она должна умереть и не может выйти замуж? Какая чушь! Если кто-то в будущем так подумает, я, Ань Юй, ни за что не отдам свою дочь такому человеку. Если он посмеет использовать это против моей дочери, я, Ань Юй, отрублю ему голову! Даже если из-за этого Ин'эр не выйдет замуж, разве дом маркиза Чжунъюн не сможет содержать одну барышню?

— Сможем! — Ань Шаохуа, входя, поддержал его. — Как мы не сможем? Все дочери семьи Ань — сокровища, и если будущий муж окажется недостойным, мы просто выделим ей отдельный дом, и мы, братья, будем её содержать!

Ци Пэйюань подумал, что Ань Шаохуа просто прикрывает своего мужа. Увидев, что Инь Юнь пришёл, он поспешил вернуть разговор к делу. Ци Пэйюань неспешно сделал глоток чая, затем

вдруг нахмурился и, пока никто не видел, отодвинул чашку подальше. С улыбкой он сказал:

— Маркиз, вы должны знать, что вчера, кроме вашего сына и нескольких близких друзей, в Дворе Струящегося Света были только его обитатели. Нападение на мисс Ин'эр действительно было случайным? Даже если это случайность, преступник, скорее всего, связан со смертью второй госпожи Вань. Маркиз, как вы думаете, не захочет ли преступник убить свидетеля?

Ань Юй задумался.

Авторская заметка:

Эта глава написана в спешке, прошу указать на ошибки.

<http://bllate.org/book/16674/1529723>